

И ВЕЧНЫ БОИ...

Проблема "Кто на театре главный?" возникла не сегодня. Дискуссии на эту тему, сопровождающиеся порой громкими скандалами, никогда не затихали. Другое дело, что время от времени этой проблеме свойственно обостряться. Провоцируют сама жизнь и ее социально-экономические катаклизмы. Сегодня как раз и настал такой момент. Вхождение в рынок, который в театральном государстве пока еще больше напоминает базар, невольно заставляет ломать голову над тем, что же предпочесть: стабильную "кассу", основанную на утонеждении вкуса "массового зрителя", или серьезные творческие поиски, порой не сразу приводящие к материальной окупаемости? Можно сказать и проще: кого сегодня выгоднее иметь театру в качестве лидера — директора или режиссера?

Кто сядет в кресло лидера?

Валентина КАЗАКОВА

Саратов сотрясает катаклизмы: от рухнувшего по причине ветхости жилого дома до широкомащштабного конфликта, возникшего между академическим Театром драмы и местным министерством культуры. Если в первом случае о произошедшем забыли буквально на следующий день (жертв нет, бездомные жильцы — вот не было бы счастья, да несчастье помогло!), — успешно расселены в новые квартиры), то "театральный" спор все тянется и тянется, как осенний дождь.

Суть же конфликта кратко изложена в открытом письме губернатору области, опубликованном художественным руководителем Саратовской академидрамы Александром Дзекунем в местной прессе: "Согласно приказу министра, в штат театра вводится должность директора, который будет руководить театром на правах единоначалия, делегируя мне лишь права постановщика спектаклей. Таким образом, сейчас встает вопрос: будет ли существовать Саратовский академический театр драмы как творческая организация со своими целями, высокими художественными критериями, серьезным репертуаром или превратится в нечто иное?"

Театралам нет нужды объяснять, кто такой Александр Дзекун. Любой из них скажет: это тот самый главреж, который, придя четверть века назад в захолустный театр, влчавший до того иллюзорное существование, сделал из него конфетку.

Не отрицает заслуг худрука и противная сторона конфликта в лице местного министра культуры Ильи Киенченко: "Я очень хорошо отношусь к Александру Ивановичу Дзекуну. Таких художников в России немного. Вот и пусть он занимается творчеством — ставит спектакли".

Претензии к Дзекуну как к администратору сводились лишь к одному: падение экономических показателей в театре за последние годы. Об оценке творческой деятельности Саратовской академидрамы речи вообще не было. И это более чем странно. Ведь за последние три года на постановку спектаклей министерство не выделяло театру ни рубля. И именно в это время Александр Иванович ухитрился поставить десять (!) спектаклей с приличными костюмами и декорациями. Мало того. Театр Дзекун был приглашен на Московский международный чеховский фестиваль, но местное министерство вроде и не собиралось финансировать эту поездку. Театру пришлось изыскивать собственные средства, занимать деньги под большие проценты. Сейчас театр со спектаклем "Белая гвардия" приглашен на фестиваль русского искусства в Марсель, однако средств на эту поездку нет. Министр Киенченко объясняет эту ситуацию следующим образом: "Мы не выделяем деньги не только академидраме, но и другим театрам. Культура, как вы знаете, у нас финансируется по остаточному принципу".

Так зачем же понадобилось Саратовскому министерству культуры, официальному учредителю театра, вводить в слаженный, самостоятельный коллектив должность директора, да еще на правах единоначалия?

Версия первая, министра:

— Я хочу освободить Александра Ивановича от тех дел, которыми ведает администратор. Тем более, грядет 200-летие театра, нужно делать капитальный ремонт здания, а Александр Иванович по 12–14 часов репетирует. Разве так можно?

Версия вторая, художественного руководителя:

— Под руководством администратора я — если меня еще пригласят на должность главрежа! — буду вынужден ставить уютный ему репертуар, пускать на сцену для "подъема экономического уровня" дешевых "звезд" эстрады, чего я раньше никогда не позволял в академидраме! Но задача худрука — не приспособление театра к потребности, не обслуживание уже существующих зрительских интересов, а способность формировать эти интересы, строить эстетическую театра, его идеологию, вызывать потребность общения с подлинным искусством, подлинной литературой.

Подоплека же формирования учредителем нового театрального устава очень проста: в министерстве посчитали, что Александр Иванович "ужасно много верха взял", создал театр одного режиссера, из-за этого, мол, и актеры от него часто уходят. Вероятно, по мнению местных чиновников от культуры, только столичным центрам дозволено иметь "авторские" театры — Захарова, Ефремова, Табакова... А в провинции, мол, этот культ в культуре ни к чему. Но почему-то забыли при этом господа из министерства, что именно заслуженный деятель искусств России, лауреат Госпремии России Александр Дзекун сделал обычный провинциальный театришко известным не только у себя в стране, но и в Европе, что принесло, кстати, немало наград и самим чиновникам от культуры.

А что до ухода актеров... Каждый, кто знаком с Александром Дзекунем, признает, что характер у него отнюдь не лилейный. И что на релетициях актеры приходятся выслушивать много такого, в ответ на что бывает трудно промолчать. Однако пусть говорят они сами:

Игорь Баголей, актер:

— Когда шесть лет назад мы заканчивали театральный факультет, у нас был выбор, но многие не поехали ни в Москву, ни в Питер, потому что здесь был театр Дзекун. Правда, почти в самом начале работы мы с женой сделали попытку от Дзекуну уйти — молодое самолюбие хотело большего. Я поездил по разным городам, посмотрел на тамошние театры и вернулся к Александру Ивановичу с повинной головой.

Владимир Калисанов, актер:

— Я начинал у него в театре, потом на несколько лет уехал, переведал в работе десятка два режиссеров и — вернулся. Почти ни один из них до уровня Александра Ивановича не дотягивает. По характеру я пессимист, меланхолик, поэтому периодически отчаиваюсь во всем, переживаю страшнейшие кризисы, а его неутомимый творческий дух вселяет энергию и жажду работы.

Сергей Сосновский, заслуженный артист России:

— Главой театра должен быть художественный руководитель. Если все будет зависеть от директора, он начнет вычислять, какие пьесы будут более, какие — менее посвящаемы, будет прежде всего заботиться о том, чтобы угодить зрителю. А я думаю, зритель должен подтягиваться к театру. Дзекун не будет работать на потребу зрителю, не будет ставить хитовые спектакли и для влжщего успеха заставлять всех голыми скакать по сцене. С моей точки зрения, ничего не надо менять. Нет Дзекуну — нет театра.

За последние годы из театра действительно ушли блестящие актеры. Это ученики самого Дзекуну — Алла Калинина, Наталья Мерц, Анна Вартаньян. И они, и Александр Курицын уехали работать в московские театры. Алиса Зыкина — в петербургский. Но вот что удивительно: в 70-е годы "уход в столицу" таких "звезд", как Олег Янковский, Александр Михайлов, считался честью для Саратовской театральной школы, и режиссеров не обвиняли в том, что они плохо работают с труппой или что у них дурной характер. Зато в наше время талантливейший режиссер, умудряющийся ставить новые спектакли в неимоверном финансовом коллапсе, вынужден оправдываться из-за "низких экономических показателей".

...История русского театра знает прецеденты, когда лишаясь лидера, театры просто гибли. Никто не сомневается в том, что Александр Дзекун в своем театре — лидер. Потому и тревожит его дальнейшая судьба:

— У меня сложилось впечатление, что у министерства культуры одна цель: любыми путями остановить деятельность нашего театра, изолировать его, чтобы в России про Саратовскую академидраму забыли вовсе.

Министр же культуры Саратовской области настроен более благодушно:

— Конфликта никакого нет. Я очень ценю Дзекуну и хорошо к нему отношусь.

Увы, из "хорошего отношения" хорошего театра не создашь, судьба же нынешней академидрамы в Саратове решается не на подмостках, а в чиновничьих кабинетах.